

При всей глубине и оригинальности воззрений К. Д. Кавелина на задачи искусства, самая их сущность сформулирована в очень простой, но от этого не менее верной и по сей день фразе: «Я стою только на том, что задачи искусства не в одном точном соответствии представлениям, но – вместе с тем – и в развитии душевного строя, психических привычек людей в сторону добра и правды»⁴⁵.

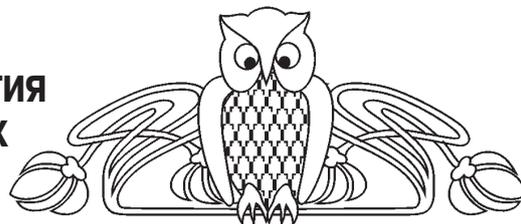
Примечания

- 1 Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры / сост., вступ. ст. В. К. Кантора ; примеч. В. К. Кантора и О. Е. Майоровой. М., 1989. С. 616–622.
- 2 Письмо К. Д. Кавелина к Ю. Ф. Самарину, сент. 1874 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 548. Карт. 4. Д. 21. Л. 3.
- 3 Материалы к незавершенной публикации Д. А. Корсакова «Из писем Кавелина к Н. А. Блок» // НИОР РГБ. Ф. 548. Карт. 7. Д. 17. Л. 4.
- 4 Кавелин К. Д. Наш умственный строй... С. 369.
- 5 Там же. С. 19.
- 6 Из писем К. Д. Кавелина Д. А. Милютину // Вестник Европы. 1909. № 1. С. 32–33.
- 7 Там же. С. 33.
- 8 Кавелин К. Д. Собр. соч. : в 4 т. Т. III. СПб., 1899. С. 1035–1036.
- 9 Письмо К. Д. Кавелина М. Т. Лорис-Меликову, 19 февраля 1880 г. // Русская мысль. 1906. № 5. С. 31.
- 10 Письмо К. Д. Кавелина Д. А. Милютину, 4 июля 1876 // НИОР РГБ. Ф. 169. Оп. 64. Д. 60.
- 11 Письмо К. Д. Кавелина Ю. Ф. Самарину, 13 февраля 1874 // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 119. Оп. 5. Д. 5. Л. 6.
- 12 Гольцев В. А. Воспитание, нравственность, право. СПб., 1889. С. 146, 149.
- 13 См., напр.: Троицкий Н. А. «Орлы-богатыри»: российские народники в искусстве. Саратов, 2009. С. 11–12.
- 14 Кавелин К. Д. Собр. соч. Т. II. С. 881.
- 15 Кавелин К. Д. Наш умственный строй... С. 505.
- 16 Там же. С. 518.

- 17 Кавелин К. Д. Наш умственный строй... С. 528.
- 18 Зеньковский В. В. История русской философии : в 2 т. Л., 1991. Т. 1, ч. 2. С. 151–152.
- 19 Сеченов И. М. Замечания на книгу г. Кавелина «Задачи психологии» // Вестник Европы. 1872. № 11. С. 417.
- 20 Цит. по: Гершензон М. О. Исторические записки (О русском обществе). М., 1910. С. 78.
- 21 Троицкий М. М. Страница из истории философии в России // Русская мысль. 1885. Кн. 11. С. 161–162, 171.
- 22 Зеньковский В. В. Указ. соч. С. 152.
- 23 Письмо Кавелина Ю. Ф. Самарину, 1874 г. // НИОР РГБ. Ф. 548. Карт. 4. Д. 21. Л. 3 об.
- 24 Кавелин К. Д. Наш умственный строй... С. 370.
- 25 См.: Мостовская Н. Н. И. С. Тургенев и русская журналистика 70-х гг. XIX в. Л., 1883. С. 32–48; Щербатова Г. И. А. Н. Пыпин и К. Д. Кавелин о В. Г. Белинском в 1870-е гг. // Русская литературная критика. Саратов, 1988. С. 49–62; Китаев В. А. К. Д. Кавелин в полемике с Ф. М. Достоевским // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 57–66.
- 26 Кавелин К. Д. Наш умственный строй... С. 301.
- 27 Цит. по: Мостовская Н. Н. Указ. соч. С. 48.
- 28 Китаев В. А. Указ. соч. С. 57–66.
- 29 Кавелин К. Д. Наш умственный строй... С. 464–465.
- 30 Там же. С. 473.
- 31 Там же. С. 638.
- 32 Там же. С. 617.
- 33 Стасов В. В. Сочинения : в 4 т. Т. 4. СПб., 1906. С. 81.
- 34 Кавелин К. Д. Наш умственный строй... С. 371.
- 35 Там же. С. 375.
- 36 Там же. С. 374.
- 37 Там же.
- 38 Там же. С. 375.
- 39 Коваленская Т. М. Русский реализм и проблема идеала. М., 1983. С. 83–84.
- 40 Вжосек В. Культура и историческая истина / пер. с польск. К. Ю. Ерусалимского. М., 2012. С. 23.
- 41 Кавелин К. Д. Наш умственный строй... С. 407.
- 42 Там же. С. 379.
- 43 Там же. С. 382.
- 44 Там же. С. 478.
- 45 Там же. С. 405.

УДК 94(575.1+575.2+575.3+575.4)

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ В ТРУДАХ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ 60–80-х гг. XIX в.

И. В. Чибров

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: chibroviv@list.ru

На основе работ русских подданных, путешествовавших по Средней Азии в 60–80-х гг. XIX в., в статье рассмотрены основ-

ные аспекты экономической жизни региона. Особое внимание обращается на занятия местных жителей: сельское хозяйство, торговлю и ремесло, а также их особенностям. Отдельное место в работе уделено взглядам русских военных и путешественников на перспективы экономического развития Туркестана, правительственным мерам, необходимым для экономического развития региона и превращения пустынных незаселенных степей в цветущий оазис.

Ключевые слова: русская колонизация Азии, экономическое развитие Средней Азии, Туркестанский край Российской империи.

Economic Growth Prospects of Turkestan in the Works of Russian Travelers of the 1860–80 ies XIX century

I. V. Chibrov

Based on the works of Russian subjects, who traveled to Central Asia in 1860–80s, the main aspects of economic life in the region are presented in the article. Special attention is focused on the occupations of the natives: agriculture, trade and crafts, as well as their peculiarities. Special place is given to the views of the Russian military and travelers concerning the economic prospects of Turkestan, government measures necessary for the region's economic development and transformation of the deserted uninhabited steppes into a blooming oasis.

Key words: Russian colonization of Asia, economic development of Central Asia, Turkestan region of the Russian Empire.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-144-147

Вторая половина XIX в. стала временем завоевания русскими войсками обширных территорий Средней Азии. За короткий исторический промежуток Бухарское, Кокандское и Хивинское ханства стали частью необъятной Российской империи. Присоединение этих территорий к России поставило перед правительством многочисленные вопросы, касающиеся включения данного региона в политическое, социально-экономическое и культурное пространство страны.

В правящих кругах русского общества не было единства взглядов на цели и задачи русского господства в Средней Азии. Так, русские генералы, сибирские и оренбургские власти стремились на свой страх и риск к захвату новых территорий, надеясь на военные награды в случае удачного исхода дела¹.

Противниками военного ведомства в данном вопросе выступали Министерства финансов и иностранных дел. Министр финансов М. Х. Рейтерн считал, что военные действия приносят казне только издержки и не обещают значительных доходов в будущем². Поэтому, по его мнению, нужно было сосредоточиться на освоении и экономическом развитии уже занятых земель.

Министерство иностранных дел, в свою очередь, опасалось осложнения отношений с Великобританией из-за столкновения интересов двух держав в регионе, поэтому также настороженно относилось к идее расширения сферы влияния России в Средней Азии.

Следует отметить, что однозначного взгляда на дальнейшие судьбы среднеазиатских владений не было и в русском обществе. Существовало множество точек зрения на экономическое развитие новых территорий. В 60–80-е гг. XIX в. в журналах было опубликовано множество статей русских военных и путешественников, нацеленных на формирование у читателя представлений о том, что же

представляют из себя среднеазиатские владения и чего можно от них ожидать в будущем. Взгляды авторов очень часто отличались друг от друга, но в целом их работы дают возможность сформировать представление о состоянии сельского хозяйства, ремесла и торговли в Хиве, Бухаре и Коканде. Рассмотрению этих аспектов и будет посвящена данная работа.

Следует отметить, что население Средней Азии в изучаемый период не было однородным: значительная часть народов вела кочевой образ жизни, но некоторые из них уже перешли к оседлому земледелию, преимущественно вблизи крупных городов и оазисов.

Большинство путешественников отмечают исключительное плодородие почв при условии проведения оросительных каналов. В частности, М. А. Зиновьев в своих воспоминаниях о Туркестанском крае отмечает, что «с безжизненной земли собираются баснословные урожаи, которым едва ли поверит европейский житель... Самое обилие урожаев, позволяющее семейству кормиться с одной десятины целый год и удовлетворяющее таким образом весьма легко и при малом количестве обработанной земли годовому запросу малочисленного населения, составляет причину того, что только под самыми городами или около деревень встречаются обработанные поля»³. Однако небольшая плотность населения в регионе приводит к невозможности обработки всех земель, поэтому «огромное пространство этой в высшей степени плодородной и способной к произрастительности территории Средней Азии имеет вид совершенно бесплодной степи...»⁴

Говоря о культурах, возделываемых в крае, М. А. Зиновьев отмечает, что в окрестностях Ходжента сарты возделывают рис, хлопок; большие урожаи дают тутовые, ореховые и персиковые деревья, виноград⁵.

Сведения, представленные в труде М. А. Зиновьева, дополняет Л. Костенко. В частности, он отмечает, что сарты в Семиреченском крае также занимаются травосеянием и табаководством, и сбывают клевер (дженушку) проходящим караванам, а табак продают киргизам, потребляющим его в виде порошка для жевания⁶.

В другой своей статье, посвященной путешествию в Хиву, Л. Костенко отмечает, что важной статьей дохода местных жителей являются хлопковые плантации: «Хлопчатник здесь... растет гораздо ниже, чем в Бухаре и даже чем в Ташкенте; коробочки его мельче и волокна короче; но зато последние как кажется нежнее⁷... Кроме хлопчатника, жители Хивинского ханства выращивают рис и дженушку, которая дает четыре покоса в течение лета»⁸.

Говоря о плодородии почв, Л. Костенко приводит следующие данные: «пшеница дает сам-двадцать. На один танап⁹ засеивается обыкновенно пять батманов¹⁰, а снимается от восьмидесяти до ста батманов. Считая среднюю цену батмана пше-

ницы в 50 копеек, оказывается, что один танап дает валового дохода от 40 до 50 рублей или десятая – от 240 до 300 рублей»¹¹.

Большинство землевладельцев Хивинского ханства в тот момент обладали только двумя-тремя танапами земли, и этого количества земли было вполне достаточно для нормального существования. Владелец сотни танапов считался по богатству равным хану, но таких в ханстве было немного. Мелкие землевладельцы использовали трехпольную систему хозяйства; крупные же – плодопеременную¹².

Интересную картину развития земледелия в Азии в своей работе приводит М. Шлиттер. Он посетил Туркестанский край в 1886 г., когда большая часть территории Средней Азии уже была присоединена, и в своей работе он указывает на благоприятные итоги русского завоевания в регионе: «пришлось наблюдать тот интересный факт, каким образом чисто кочевая жизнь постепенно меняется, уступая место оседлости. Множество разнообразных условий... заставляют кочевников бросать прежний испокон веков ведшийся их предками образ жизни и радикально меняться, берясь за соху и столь сложное дело ирригации полей»¹³.

М. Шлиттер отмечает довольно интересную особенность хозяйственной жизни в Азии: согласно его концепции, каждый населенный пункт окружен несколькими концентрическими сельскохозяйственными зонами. Сначала вокруг центра находится зона садов, после нее выделяется зона правильного полеводства оседлого земледелия со строго определенными земельными участками и обычным правом пользования водой. В этой зоне располагаются большие селения – кишлаки. Следом идет зона «перехода кочевника-киргиза к оседлости», где поля не имеют правильной формы, а арыки сделаны некачественно. И потом уже идет голая безжизненная степь¹⁴.

Довольно много внимания в работах путешественников отводится торговле в Средней Азии, но описания, как правило, однообразны. Приведем для примера одно из них: «в то время кокандский базар был самый богатый во всем Туркестане. Там можно было найти все, что производила страна и, кроме того, привозные товары из России, Персии, Англии и Индии. На местные изделия, например, ковры, шелковые ткани, мозаичные изделия из бирюзы, каракулевые халаты и медные изделия чеканной работы цены были баснословно дешевые...»¹⁵

Русские купцы старались развивать торговлю на среднеазиатском направлении, однако этому мешала отдаленность региона, отсутствие прямого сообщения и небезопасность перевозок из-за степных разбойников.

Промышленность региона, не считая ремесленных изделий, была практически не развита. В частности, Л. Костенко отмечает, например, что в Токмаке «ни заводской, ни ремесленной промышленности... пока еще не существует; также и не развилась горно-заводская промышленность,

несмотря на то, что в окрестных горах есть медные и железные руды и залежи каменного угля...»¹⁶

Это, безусловно, открывало огромное пространство для русских капиталов, которые не встречали здесь никакой конкуренции.

Особняком в работах русских путешественников стоят вопросы русского освоения и колонизации приобретенных земель. Скорее всего, это связано с необходимостью привязать новые территории к Российской империи и ускорить процесс европеизации местного населения.

Еще в период завоевания русскими войсками Средней Азии М. Г. Черняев, принимавший участие в походе Аральской флотилии по Амударье, в своем дневнике отмечал, что нужно приступить к заселению всей Сырдарьинской линии женатыми солдатами, привязанными к Средней Азии срочной службой¹⁷. При этом он предполагал освободить солдат от всяких служебных обязанностей, обязав обрабатывать определенный участок земли. После окончания срока службы солдаты могли бы оставаться на месте, а государство записывало бы их в сырдарьинское казачье сословие.

В случае, если заселение пройдет удачно, можно было бы начать переселение крестьян из России, а по мере увеличения его прекратить заселение служащими солдатами, оставляя только тех, кто выслужил свой срок¹⁸.

Однако эта инициатива не нашла применения.

Также к вопросам русской колонизации Туркестана обращается Д. Н. Долгорукий в своей статье «Пять недель в Кокане». В отличие от большинства авторов, приветствовавших русские завоевания, он считает, что перед новыми захватами нужно освоить уже присоединенные земли, чтобы они приносили доход России.

Для этого, по мнению Д. Н. Долгорукого, нужна правильно обдуманная и хорошо проведенная колонизация края. Он даже выделяет основные места, на которых в первую очередь нужно водворить русских поселенцев. Это берега Сырдарьи, вверх от Перовска, и Зеравшанский округ. Таким образом, по его мнению, русское правительство перестанет получать убытки от Туркестана и позволит более прочно присоединить эти территории к основной части империи.

Помимо колонизации главными целями властей должны стать привлечение промышленных и торговых капиталов в регион, а также развитие торговли со Средней Азией. Важным фактором в экономическом развитии региона также должна стать безопасность русских промышленников и торговцев. В противном случае, по мнению автора, «мы еще долго будем стоять только лагерем в Средней Азии, тратя на это совершенно непроизводительно большие суммы денег»¹⁹.

Повестью о Ахал-Текинской экспедиции, П. Калитин описывает русские поселения Семиреченского края: «Большинство переселенцев малороссы, целиком перенесшие свою далекую, покинутую родину; хаты, крытые камышом, плет-

невые заборы, колодцы с журавлем и колоды пчел в цветущих молодых садах – все напоминает здесь полтавскую черниговскую губернии. Некоторые из переселенцев 10–15 лет тому назад пришли сюда с парой волов, питаюсь по дороге христовым именем, а в настоящее время все живут хорошо; другие за это время достигли уже богатства и живут теперь в Верном, занимаясь торговлей»²⁰.

Таким образом, следует сказать, что большинство авторов отмечают плодородие среднеазиатских земель и выгоду торговли с ними. Большое количество пустующих плодородных земель, дающих очень большие урожаи, порождали у русских подданных идеи о заселении Туркестанского края русскими подданными. Авторы различаются в подходах к колонизации, но почти все они единодушны в своих выводах: Российская империя пришла в Азию всерьез и надолго, и при должном внимании к среднеазиатским владениям они смогут приносить доходы Русскому государству. Русские промышленные и торговые капиталы должны способствовать развитию местных народов.

Примечания

- 1 См.: Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 67.
- 2 См.: Автобиография А. О. Дюгамеля // Русский архив. 1885. № 7. С. 415.

- 3 Зиновьев М. А. Осада Ура-Тюбе и Джизага. Воспоминания об осенней экспедиции 1866 г. в Туркестанской области // Русский вестник. 1868. Т. 74, № 3. С. 139.
- 4 Там же.
- 5 Там же. С. 138.
- 6 См.: Костенко Л. Очерки Семиреченского края // Военный сборник. 1872. Т. 88, № 12. С. 410.
- 7 Костенко Л. От Хивы до Казалинска. Путевые очерки // Военный сборник. 1873. Т. 94, № 11. С. 152.
- 8 Там же.
- 9 Танап – среднеазиатская мера площади, равная 1/6 десятины.
- 10 Батман – среднеазиатская мера веса. Хивинский батман равен 48 фунтам или 17,3 кг.
- 11 Костенко Л. От Хивы до Казалинска. С. 152.
- 12 Там же.
- 13 Шлиттер М. В Туркестане // Военный сборник. 1902. № 2. С. 201.
- 14 Там же.
- 15 См.: Трионов К. К. В гостях у хана Наср-Эддина // Исторический вестник. 1910. Т. 121, № 7. С. 130.
- 16 Костенко Л. Очерки Семиреченского края. С. 410.
- 17 См.: М. Г. Черняев в Средней Азии // Исторический вестник. 1915. Т. 140, № 6, С. 862.
- 18 Там же.
- 19 Кн. Дм. Д-ой. Пять недель в Кокане // Русский вестник. 1871. Т. 91, № 1. С. 294.
- 20 Калитин П. Ахал-текинская экспедиция // Русский вестник. 1890. Т. 208, № 5. С. 80.

УДК 94:329.054.3

СОВЕТСКО-ЭСТОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГОДОВ

В. Г. Цыплин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: v.tsyplin@yandex.ru

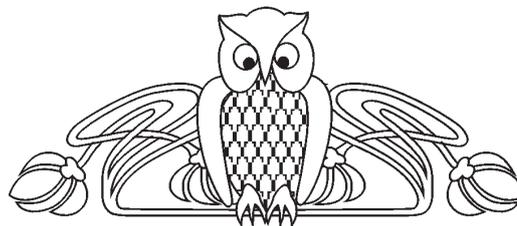
В статье предпринята попытка разобраться, действительно ли Россия принесла беды народу Эстонии в середине 1920-х годов, существовала ли тогда вражда между народами, способствовали ли этому действия руководства государств и дипломатического корпуса. В статье отмечается, что в 1920-х годах организация единого межгосударственного политико-дипломатического сообщества вокруг Балтийского моря оставалась лишь на бумаге.

Ключевые слова: дипломатия СССР и Эстонии, коммунистическое восстание 1 декабря 1924 года, советско-эстонские торгово-экономические отношения, урегулирование спорных вопросов.

The Soviet-Estonian Relations in the Mid-1920s

V. G. Tsyplin

The article attempts to understand whether Russia has brought trouble to the people of Estonia in the mid-1920s, whether there was enmity between the nations at that time and whether it contributed to

the actions of the leaders and the diplomatic corps. The article notes that in the 1920s the organization of a single inter-state political and diplomatic community around the Baltic Sea has remained only on paper.

Key words: diplomacy of the Soviet Union and Estonia, communist uprising of December 1, 1924, Soviet-Estonian trade and economic relations, settlement of disputes.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-147-152

В середине 1920-х годов правительство СССР рассматривало Эстонию как образование, возникшее в результате интервенции западных стран, которые видят в ней: плацдарм для будущей войны, транзитный коридор, сырьевую базу. Все относились к Эстонии как к независимому государству лишь формально. Поэтому СССР преследовал главную цель – не допустить союза лимитрофов на